

005014129

Х

ЦЫРЕНОВА Татьяна Батомункуевна

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИИ И МОНГОЛИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

15 МАР 2012

Чита – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Осинский Иван Иосифович

Официальные оппоненты: **Дробышевский Владимир Станиславович**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского»,
профессор кафедры политологии

Родионова Антонида Кузьминична
доктор политических наук,
Читинский институт ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», профессор кафедры теории и истории государства и права

Будаева Цыцык Батоевна
доктор политических наук,
социологическая служба «Эйдос»,
директор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»**

Защита состоится 30 марта 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.03 при ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет».

Автореферат разослан 29 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лобцова Оксана Викторовна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается, во-первых, повышением роли государства в управлении процессами, связанными с использованием и охраной водных ресурсов. Его продуманная и взвешенная политика в области водных отношений, разработка соответствующих политических норм и принципов рационального использования и безопасности водных ресурсов, согласованное межгосударственное взаимодействие способны решить проблемы сохранения воды как первоосновы всего живого. Между тем сегодня наблюдаются серьезные просчеты в сфере государственной политики и управления, которые приводят к необратимым последствиям в области водных ресурсов. Существуют также проблемы межгосударственного регулирования водных отношений, связанные с распределением и совместным использованием трансграничных водных объектов. Эти проблемы, включая упущения в государственной политике и несогласованные действия субъектов государственного управления, могут стать одной из главных причин истощения водных ресурсов и деградации водных объектов. Поэтому важно исследовать принципы, механизмы и формы реализации и совершенствования государственного управления в области использования и охраны водных ресурсов.

Во-вторых, необходимостью совершенствования сотрудничества и взаимодействия сопредельных государств, имеющих общие водные ресурсы. В частности, речь идет о сотрудничестве Российской Федерации и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов. В настоящий момент наработан огромный опыт межгосударственного взаимодействия двух стран в данной области, который не получил должной оценки. Исследование закономерностей межгосударственного взаимодействия России и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов приобретает особую значимость, одним из важнейших факторов которой является сохранение уникальной экосистемы озера Байкал, главным притоком которого является река Селенга, берущая свое начало на территории Монголии. Вместе с тем существует немало проблем, обусловленных несбалансированностью национальных интересов двух государств в политической, экономической, экологической сферах и проявляющихся как на за-

конодательном, так и административном уровнях и требующих своего тщательного изучения и последующего разрешения. Поэтому возникает проблема определения и согласования национальных интересов Российской Федерации и Монголии, выработки согласованных решений по вопросам экологически обоснованного комплексного управления использованием и охраной их трансграничных водных объектов. Нерешенность этой проблемы усугубляется зависимостью качества водных ресурсов озера Байкал от качества водных ресурсов трансграничных водных объектов.

В-третьих, жизненной важностью самих водных ресурсов как основы благополучия населения планеты, роль которых с каждым годом все более возрастает. При этом они остаются весьма уязвимым природным ресурсом. В настоящее время обнаруживается их дефицит, связанный с увеличением спроса на использование водных ресурсов, обусловленного ростом населения и его урбанизацией, развитием промышленного и сельскохозяйственного производства. Все острее встает вопрос о дефиците пресной воды. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, более одного миллиарда людей на Земле пьют непригодную для потребления воду; 3,4 миллиона человек в мире, главным образом, дети, ежегодно умирает от заболеваний, связанных с плохим качеством воды¹. Существуют прогнозы, что к 2020 г. все население Земли может столкнуться с нехваткой питьевой воды², которая послужит одной из главных причин возникновения конфликтных ситуаций.

В этих условиях необходимы совместные усилия государств, общественных организаций, включая международные. Поэтому исследование проблемы государственного управления водными ресурсами в современной России и Монголии является своевременным и значимым.

Степень научной разработанности проблемы. Государственное управление в области использования и охраны водных ресурсов является частью государственного управления.

Проблемы государственного управления привлекали к себе большой интерес уже с самого зарождения науки о государстве и политике. Это концепции государства мыслителей античности Пла-

¹ URL: www.who.int/ru

² URL: www.wmo.int/pages/index_ru.htm

тона и Аристотеля, философов Возрождения и Нового Времени Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж. Руссо, Б. Спинозы, Ж. Бодена. Обращают на себя внимание идеи М.Вебера, Б. Рассела, А. Бентли, Т. Парсонса, Д. Истона, О. Тоффлера.

Общетеоретические вопросы государственного управления раскрываются в трудах Г.В. Атаманчука, Д.Н. Бахраха, Л.А. Бургановой, К.С. Гаджиева, Н.И. Глазуновой, Б.М. Лазарева, Р.Т. Мухаева.

В рамках используемого в исследовании институционального подхода (политические институты как субъекты государственной политики и политическая институализация) были изучены труды отечественных и зарубежных авторов А.В. Абрамова, Т.Е. Бейдиной, Э.Д. Дагбаева, Д.З. Мутагирова, А.Г. Олейника, И.И. Осинского, П.В. Панова, С.В. Патрушева, А.И. Соловьева; М. Дюверже, Д. Норта³.

Особенности политических систем в современной России раскрываются в научных исследованиях О.В. Волоха, В.С. Комаров-

³ Абрамов А.В. Политический институт и политическая институализация: определение понятий // *Власть*. 2010. № 5. С. 53–55; Бейдина Т.Е. Выборы как институт формирования органов власти в условиях кризиса политической системы // *Выборы в современной политической системе Российской Федерации: сб. докл. регион. науч.-практ. конф.* Чита: Изд-во ЗабГУ, 2011. С. 37–39; Дагбаев Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2011; Мутагиров Д.З. Международные политические институты. М.: Университетская книга, Логос, 2009; Олейник А.Г. Информационные технологии регионального управления / [А.Г. Олейник и др.]. М., 2004; *его же*. Общество неопределенности: институциональная перспектива // *Экономическая политика*. 2007. № 1 (5). С. 33–47; Осинский И.И. Политология / И.И. Осинский, М.И. Добрынина. Улан-Удэ, 2011; Панов П.В. Институциональные основания устойчивости и фрагментации политического порядка в постсоветской России. Пермь, 2008; *его же*. Выборы в России: институциональная перспектива // *Полис*. 2008. № 5. С. 99–112; *его же*. Политическое сообщество: конструирование и институализация // *Полис*. 2007. № 1. С. 94–103; Panov P. Political Processes in Russian Regions in the Framework of Centralization Policy // Helfrich H., Dakhin A., Holfer E., Arzhenovskiy I. (eds) *Impact of Culture on Human Interaction: Clash or Challenge?* Göttingen: Hogrefe & Huber, 2008. P. 85–98; *Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России* / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006; Соловьев А.И. Теория государственного управления. М., 1997; *его же*. Политические коммуникации. М., 2004; *его же*. Принятие государственных решений. М., 2004, 2006; *его же*. Глобальное управление. М., 2006; Дюверже М. Политические институты и конституционное право // *Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 644–655; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.*

ского, О.Ф. Шаброва⁴. Проблемам политической трансформации посвящены труды И.Е. Дискина, А.Ю. Мельвиля, Н. Мэннинга, Н. Парисона, А.И. Соловьева, С.Л. Сморгунова, Х. Вольмана, Г. Петерса, Ж. Хэлльмана⁵.

Концепции современного государственного управления, их модели и принципы развития получили свое отражение в исследованиях О.В. Гаман-Голутвиной, Е.В. Мошелкова, П. Соломона, Й. Цвайнерта⁶.

⁴ Волох О.В. Самоуправление в системе публичного управления в России. Синергетический подход / О.В. Волох, Е.В. Безвиконная. М.: Логос, 2010; Комаровский В.С. Актуальные проблемы политики и политологии в России. М., 2000. Вып. 2.; *его же*. Политические выборы избирателя // Социологические исследования 1992. № 3. С. 23–34; *Антология мировой политической мысли*: в 5 т. М.: Мысль, 1997; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997; *его же*. Обновление политической системы России / А.С. Автономов, М.Г. Анохин, О.Ф. Шабров / под ред. М.Г. Анохина, В.С. Комаровского, Ю.И. Матвеевко. М.: Агентство ИНФОРМАТ, 1996; *его же*. Политические системы: открытость, устойчивость, развитие // Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. Т.1 / сост. Т.Е. Сафонова. М.: Интеллект, 1996. С. 23–31; *его же*. Моделирование социально-политических объектов: специфика и границы применимости // Моделирование в социально-политической сфере: тр. межвуз. науч.-практ. семинара. Москва, 27 апреля 2004 г. / сост. О.Ф. Шабров. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2004. С. 6–15; *его же*. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // *Власть*. 2010. № 5. С. 4–9.

⁵ Дискин И.Е. Российская модель социальной трансформации // *Pro et Contra*. Т. 4. № 3 (1999); Мельвил А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры: проекта // *Полис*. 2006. № 5. С. 6–15; Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М.: Весь мир, 2003. С. 88–94; *Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России* / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006; Соловьев А.И. Российские трансформации: проблемы измерения, диагностики, прогнозирования // *Россия в условиях трансформации*. Москва, 2002. Вып. 17; Сморгунов С.Л. Властные элиты современной России. М., 2004; Wollmann H. (ed.), 2001, *Evaluating Public Sector Reforms: An International and comparative Perspective* // *Revista Internacional de Estudios Políticos*: special issue September, 2001; Peters G. *Models of Governance for the 1990s* // *The State of Public Management*, edited by Kett D., Milward B. Baltimore: London: The Johns Hopkins University Press, 1996; Hellman J. *Seize the State, Seize the Day. State Capture and Influence in Transition Economics* // *Journal of Comparative Economics*. 2003. № 31 (4). P. 751–773.

⁶ Гаман-Голутвина О.В. Изменение роли и функции современного государства и реформы государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // *Административные реформы в контексте властных отношений* / под ред. А. Олейника

Проблематика государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия стран обусловили целесообразность обращения к работам советских, российских и монгольских авторов, в которых исследуются основы политического и экономического взаимодействия Советского Союза / России и Монголии: Е.А. Белова, М.С. Капицы, В.И. Иваненко, А.А. Гербовой, В.В. Грайворонского, С.К. Рощина, В.А. Родионова, Д.Б. Улымжиева.

При рассмотрении перспектив развития внешнеполитического сотрудничества России и Монголии автор опирался на труды Б.В. Базарова, В.Б. Базарова, А.Д. Богатурова, В.Ц. Ганжунова, В.М. Кулагина, Л.В. Кураса, В.Е. Петровского, Г.С. Яскиной⁷.

и О. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2008. С. 98–104; *ее же*. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы современного государственного управления в России: тр. научного семинара. М., 2006. Вып. 3; *ее же*. Политический институт как предмет политического анализа / О. Гаман-Голутвина // Власть. 2009. № 2. С. 130–132; *Моцелков Е.Н.* Переходные процессы в России. Опыт ретроспективно компаративного анализа социальной и политической динамики. М.: Изд-во МГУ, 1996; *Соломон П.* Право в государственном управлении: Отличия России? // Административные реформы в контексте властных отношений / под ред. А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2008. С. 125–129; *Цайнерт Й.* Роль государства в «догоняющей модернизации»: реформы после 1789 г. в Германии и «великие реформы» в России в сравнительной перспективе // Административные реформы в контексте властных отношений / под ред. А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2008. С. 236–241.

⁷ Базаров Б.В. Контактные зоны Центральной и Восточной Азии: проблема паритетного взаимодействия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 3. С. 8–13; *его же*. Монголо-российские отношения на современном этапе. К проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии / Б.В. Базаров. Тумэндэмбрэл Намжил. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2005; *Базаров В.Б.* Современные монголо-китайские отношения // Власть. 2009. № 11. С. 79–82; *его же*. Современные монголо-германские отношения // Власть. 2010. № 8. С. 134–136; *его же*. Современные монголо-американские отношения // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2009. С. 244–248; *его же*. Монголо-японские дипломатические отношения: новое стратегическое партнерство в Восточной Азии // Власть. 2009. №9. С. 157–159; *Богатуров А.Д.* Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. № 1; *его же*. Смена порядков в международной системе. 1945–2003 // Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2003. М., 2003; *Ганжунов В. Ц.* Россия – Монголия: история, проблемы, современность. Улан-Удэ, 1997; *его же*. Россия – Монголия: на трудном пути реформ. Улан-Удэ, 1997; *Кулагин В.М.* Политические режимы и внешняя политика // Pro et

Исследование взаимоотношения Монголии с другими странами при реализации ее многовекторной внешней политики базируется на представлениях, предложенных в работах монгольских исследователей Н.Алтанцэцэг, Л. Безжгава, Д. Ганзорига, Д.Дашпурэва, Х. Олзвой, Л. Хашбата, Г. Цацрал, Б. Эрдэнэбата⁸.

Среди работ, посвященных исследованию вопросов охраны водных ресурсов как составляющей окружающей среды, выделяются работы российских и зарубежных исследователей Т.А. Акимовой, К.П. Боришпольца, В.И. Данилова-Данильяна, Д. Лазервица, М.М. Лебедевой, М.М. Максимовой, М. Амштутца, Л. Броудхэда, А. Замборна, Ж. Лэпголда, П. Уотерса, Э.Харрелла⁹.

Contra. 2003. № 1. С. 137–151; *Курас Л.В.* Взаимодействие трансграничных, социально-экономических и природных систем России, Монголии и Китая: оценки, состояние, перспективы // Президентская власть в Бурятии: сб. ст. / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2000. С. 31–42; *Петровский В.Е.* Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия: автореф. ...д-ра полит. наук. М., 1998. С. 18.; *Яскина Г.С.* Монголия и внешний мир. М., 2002.

⁸ Алтанцэцэг Н. 90-ээнд оноос хойшхи үеийн Орос-Монгол, Хятад-Монголын харилцаа // Олон улсын харилцаа. 2002. № 2. Х. 90–97 (Российско-монгольские и китайско-монгольские отношения после 90-х гг. // Международные отношения, 2002. № 2. С. 90–97); *Безжгав Л.* Америкын сонирхол дахь Монгол // Олон улс судлал. 2002. № 1. Х. 81–82 (Американский интерес в Монголии // Международные исследования. 2002. № 1. С. 81–82); *Ганзориг Д.* К вопросу об урегулировании задолженности Монголии перед Российской Федерацией // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 224; *Дашпурэв Д.* Этапы модернизации монгольского общества. Улаанбаатар, 1995; *Олзвой Х.* Японы геополитик дахь Монгол // Олон улсын харилцаа. 2002. № 1. Х. 84–88 (Монголия в японской геополитике // Международные отношения. 2002. № 1. С. 84–88); *Хашбат Л.* Международный статус Монголии: историко-правовые аспекты. Улан-Батор, 2001. С. 34; *Цацрал Г.* Особенности формирования партий и партийных систем России и Монголии в условиях политической трансформации. М., 2006; *Эрдэнэбат Б.* Характер и тенденции развития военных отношений Монголии с зарубежными странами в условиях новой геополитической обстановки // Монголия: актуальные вопросы национальной безопасности: сб. ст. М., 1998. С. 79–90.

⁹ Акимова Т.А. Экология. Природа. Человечество. Техника. М., 2001; *Боришпольец К.П.* Современные угрозы человеческому развитию // Глобализация: человеческое измерение. М., 2002; *Данилов-Данильян В.И.* Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования / В.И. Данилов-Данильян, И.Л. Хранович. М., Научный мир, 2010; *Лазервиц Д.Дж.* Развитие водного права: закон международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков // Международное и национальное водное право и политика. Ташкент, 2001. С. 67–85; *Лебедева М. М.* Экологические проблемы в международных отно-

Вопросы охраны и использования водных ресурсов в Байкальском регионе явились предметом исследования А.Н. Антипова, Б.О. Гомбосва, Л.М. Корытного, Б.Л. Раднаева, А.К. Тулохонова.

При анализе проблем использования и охраны водных ресурсов в Монголии автор опирался на труды монгольских ученых, среди которых следует выделить труды Ц. Бадраха, Г. Даваа, Л. Жанчивдоржа, Ю. Амарсанаа, Ц. Сосогбарама, С. Сожидмаа, Д. Одонцэцэг, Х. Пүрэвдагва, Ж. Цогтбаатара, Б.Цэнгэлмаа¹⁰.

шениях // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунова. М., 2005. С. 366–381; *Максимова М.М.* Общемировые проблемы // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 2000; *Ams-tutz M.R.* International conflict and cooperation. Boston, 1999; *Broadhead L.A.* International Environmental politics: the limits of green diplomacy. Boulder, 2002; *Zamborn A.C., Lepgold J.* World Politics into the 21-th Century. New Jersey, 2002. *Уомеэс П.* Роль водного права в развитии интегрированного управления водными ресурсами // Международное и национальное водное право и политика. Ташкент, 2001. С. 4; *Харрэл Э.* Международная политическая теория и глобальная окружающая среда // Теория международных отношений на рубеже столетий / под ред. К. Бус и С. Смит. М., 2002.

¹⁰ *Badrakh Ts., Ganbold D.* Water ecology problems of Mongolia. UlaanBaatar, 2011; *Даваа Г., Жадамбаа Н., Оюунбаатар Д., Амарсанаа Ю., Батхүү Д., Оюунчимэг Д., Пүрэвдагва Х.* Туул голын сав газрын экосистемийг хамгаалах асуудал (Вопросы охраны экосистемы бассейна реки Туул). Улаанбаатар хот, УЦУХ-гийн бүтээл, 2002. № 24. Х. 147–161; *Даваа Г., Оюунбаатар Д.* Гадаргын усны нөөц, түүний менежментийн асуудал (К вопросу об управлении подземными водными ресурсами). Улаанбаатар хот, УЦУХ-гийн бүтээл, 2007. № 28. Х. 141–148; *Монгол орны Байгаль орчны Цагаан ном* (Белая книга природных ресурсов Монголии) / Ж. Цогтбаатар, Л. Жанчивдорж Д. Даш, Н. Жадамба хамтын бүтээл / “Цогт” хэвлэлийн газар. Улан-Батор, 2002; *Davaa G., Erdenetuya M.* Hydrological changes in the upper Tuul river basin // 3-rd International workshop on Terrestrial change in Mongolia. Tsukuba, Japan, 2004. P. 16–19; *Жанчивдорж Л.* Усны нөөцийг шүтэн хамгалъя (Об охране водных ресурсов). Улаанбаатар хот, 2000. 391 х.; *Javsran Ch., Konzu A.* Water quality of Tuul River deterioration due to discharge from the waste treatment plant of Ulaanbaatar, Mongolia / Integrated Environmental Assessment and management. Vol. 1. № 4. P. 365–373; *Javsran Ch., Tsengelmaa B.* Water quality changes of the Tuul river. Special edition “Geoecological Issues of Mongolia”, Institute of Geoecology. Ulaanbaatar, 2007; *Tsengelmaa B., Natasha Roza-Butler.* Ecological Impact Assessment of Gold Mining on Tuul River ecosystem. Mongolia, 2007; *Tsengelmaa B., Mongontsetseg A., Javsran Ch.* Study the effects of gold mining for the chemical composition and water quality of the Tuul river. Special edition “Geoecological Issues of Mongolia”, Institute of Geoecology. Ulaanbaatar, 2007; *Sosorbaram Ts., Amarsanaa U., Enkhsetseg Sh., Sojida S.* Inventory of Pollution Sources for the Tuul River. Ulaanbaatar, 1997.

Основы теоретического исследования приграничных и трансграничных территорий представлены в работах П.Я. Бакланова, С.С. Ганзеля, В.А. Колосова.

Трансграничные водные объекты составили предмет исследования работ С.Н. Бабурина, С.А. Балашенко, Ю.Л. Баскина, Л.И. Воловой, Б.М. Клименко, О.С. Колбасова, Л.В. Корбут, В.А. Чичварина.

Осуществленный анализ указанных выше работ позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблемы государственного управления водными ресурсами в России и Монголии, а их межгосударственное взаимодействие в этой сфере практически не исследовано. В отечественной и зарубежной науке пока нет специальных работ, посвященных всестороннему и комплексному изучению данной темы.

Объектом исследования является управление водными ресурсами.

Предмет исследования – государственное управление водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании государственного управления водными ресурсами, позволяющем выработать концепцию, определяющую модель государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия.

Цель исследования определила постановку и необходимость решения *следующих задач*:

- исследовать методологические принципы государственного управления водными ресурсами в условиях межгосударственного взаимодействия как политологической проблемы;
- провести комплексный анализ принятых международных норм и правил как основы межгосударственного взаимодействия в области использования и охраны трансграничных вод;
- дать анализ политических норм и принципов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; определить степень их влияния на регулирование социальных, экономических и экологических отношений;
- изучить институциональную основу государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; определить средства и формы осуществления государственного управления; выявить его общие и специфические черты;

- провести сравнительный анализ политических норм и административных механизмов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; выявить их общие и специфические черты; показать влияние национальных особенностей на межгосударственное взаимодействие в области использования и охраны трансграничных водных объектов;

- выявить роль национальных компонентов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в формировании и функционировании межгосударственного управления в области использования и охраны трансграничных вод;

- исследовать политические составляющие межгосударственного сотрудничества Российской Федерации и Монголии в области использования и охраны трансграничных водных объектов.

Методология и методы исследования. В данном исследовании использованы современные политические, правовые и философские доктрины, опирающиеся на совокупность групп научных методов: общенаучных, частных, междисциплинарных.

Институциональный подход позволил рассмотреть роль государства как политического института в формировании и реализации политики в области охраны и использования водных ресурсов в России и Монголии, исследовать их межгосударственное взаимодействие в области использования и охраны водных ресурсов.

Структурно-функциональный анализ и системный подход способствовали выявлению составных элементов государственного управления водными ресурсами, а также определению их взаимосвязи.

Использование метода сравнительного анализа позволило выявить общие и особенные черты в государственном управлении и политике в области использования и охраны водных ресурсов в Российской Федерации и Монголии.

Ценностно-нормативные методы дали возможность проанализировать важнейшие политические нормы и принципы государственного управления водными ресурсами в России и Монголии, а также их сотрудничества в области охраны и использования трансграничных водных объектов.

Эмпирическая база данного исследования представлена следующей группой документов.

Первую группу составляют политические документы Организации Объединенных Наций и международных организаций: Конвен-

ция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Хельсинки, 1992; Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, Нью-Йорк, 1997; Конвенция о всемирном наследии ЮНЕСКО; Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Лондон, 1999; Правила пользования водами международных рек, Хельсинки, 1966; Правила по водным ресурсам, Берлин, 2004.

Вторая группа представлена основными документами Российской Федерации: Конституция Российской Федерации 1993 г.; Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Водный кодекс Российской Федерации 1995 г.; Водный кодекс Российской Федерации 2006 г.; Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г.; Концепция Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 – 2020 гг.».

Третью группу представляют политические документы Монголии: Конституция Монголии 1992 г. (Монгол Улсын Үндсэн Хууль); Концепция национальной безопасности Монголии 1995 г. (Монгол Улсын Үндэсний Аюулгүй байдлын үзэл баримтлал); Концепция внешней политики Монголии 1995 г. (Concept of Mongolia's Foreign Policy); Стратегия развития Монголии в новом тысячелетии, 2008 (Монгол Улсын мянганы хөгжлийн зорилгод суурилсан үндэсний хөгжлийн цогц бодлого); закон Монголии «О воде» 1995 г. (Монгол Улсын Хууль «Усны тухай» 1995 он); закон Монголии «О воде» 2004 г. (Монгол Улсын Хууль «Усны тухай» 2004 он); национальная программа «О воде» 2009 г. («Ус» үндэсний хөтөлбөр батлах тухай).

В четвертую группу входят политические документы в области межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Монголии: Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией, 1993; Улан-Баторская декларация, Улан-Батор, 14 ноября 2000 г.; Московская декларация, Москва, 08 декабря 2006 г.; Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией, 2009; Соглашение между Правительством Российской

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной диссертации впервые представлено комплексное исследование государственного управления водными ресурсами, позволяющее выработать концепцию, определяющую модель государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия. В результате исследования:

- дано авторское определение понятия «государственное управление водными ресурсами»; выявлены его существенные и необходимые компоненты; определена концептуальная взаимосвязь понятий «государственное управление» и «водные ресурсы»;

- проанализированы политические нормы и принципы государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; показано их воздействие на регулирование социальных, экономических и экологических отношений; обосновано, что политические нормы и принципы отражают специфику политических систем двух государств, при этом они сформулированы с учетом принципов международного водного законодательства; аргументирована несбалансированность и недостаточная разработанность отдельных политических норм и принципов управления в области водных отношений, отмечены их негативные последствия в практике осуществления государственного управления в этой области; выявлено, что на их формирование заметное влияние оказывает количественный фактор обладания водными ресурсами;

- введены в научный оборот материалы и документы, отражающие политические нормы и принципы государственного управления водными ресурсами в Монголии в авторском переводе с языка оригинала на русский язык;

- исследована институциональная основа государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; определены средства и формы его осуществления в России и Монголии; выявлены их общие и специфические черты;

- проведен сравнительный анализ политических норм и административных механизмов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии; в результате проведенного сравнительного анализа определены их общие и специфические черты; доказано, что национальные особенности государственного управления оказывают влияние на межгосударственное взаимодействие в области использования и охраны трансграничных водных объектов;

- показана роль национальных компонентов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в формировании и функционировании межгосударственного управления в области охраны и использования трансграничных вод;

-установлены основополагающие политические компоненты межгосударственного управления в области использования и охраны трансграничных водных объектов; выявлены тенденции, закономерности взаимодействия России и Монголии в данной области; показана его обусловленность природно-географическими особенностями и исторической общностью двух государств; выделены этапы межгосударственного взаимодействия России и Монголии в области использования и охраны трансграничных вод; показано его формирование и развитие в контексте политических, экологических и экономических приоритетов двух государств;

- определена институциональная основа межгосударственного взаимодействия в области использования и охраны трансграничных вод; выявлено, что его основным политическим и административным легитимным субъектом становится институт уполномоченных правительств Российской Федерации и Монголии со своей иерархизированной структурой; обосновано, что на сегодняшний день он представляет собой наиболее оптимальную модель взаимодействия заинтересованных политических институтов в области охраны и использования трансграничных вод.

Научная новизна исследования конкретизирована в положениях, **выносимых на защиту:**

1. Понятие «государственное управление водными ресурсами» включает в себя все существенные и необходимые компоненты понятия «государственное управление», которые определяют концептуальную взаимосвязь понятий «государственное управление» и «водные ресурсы». Эти компоненты отражают политические, природно-географические и социально-экономические особенности государств. Для государственного управления водными ресурсами в России и Монголии присущи общие черты и специфические особенности, характерные для политических систем и общественных отношений сопредельных государств, имеющих общие водные ресурсы. Государственная политика России и Монголии в области водных отношений формируется с учетом принятых международных политических норм и принципов.

2. В государственном управлении водными ресурсами, являющимся частью государственной политики России и Монголии в области водных отношений, отражаются основные этапы формирования и развития новой государственности, политической и экономической систем, трансформации общественных отношений, связанных с переходом от социалистических принципов хозяйствования к рыночным. Оно представляет собой взаимосвязанную и взаимообусловленную «иерархическую пирамиду», выстроенную с учетом национальных экологических и экономических интересов, а также политических норм и принципов международного водного законодательства и представляющую собой регулятивную основу правового поля административного управления водными ресурсами в России и Монголии.

3. Государственное управление водными ресурсами в России и Монголии как политический процесс представляет собой институализацию универсальной модели «министерство – служба – агентство», которая сочетает в себе элементы как традиционных, так и инновационных институтов. Традиционным институтом государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации является Министерство природных ресурсов и экологии России, в Монголии – Министерство окружающей среды и туризма. Инновационными компонентами модели являются службы и агентства, занимающиеся вопросами охраны и использования водных ресурсов (в России – Федеральное агентство водных ресурсов, в Монголии – Правительственное агентство водных дел). Вместе с тем данная модель имеет ряд недостатков, связанных с отсутствием единого координирующего органа, что приводит в условиях несовершенства политических норм и принципов государственного управления водными ресурсами к межведомственным конфликтам не только по вертикали (министерство – служба – агентство), но и по горизонтали (министерство – министерство, служба – служба, агентство – агентство).

4. Существующие национальные модели государственного управления водными ресурсами обуславливают поиск нестандартных механизмов межгосударственного взаимодействия. Главным легитимным субъектом межгосударственного российско-монгольского взаимодействия в области охраны и использования трансграничных водных объектов становится институт уполномо-

ченных сторон по выполнению Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод, представляющий собой сложную межгосударственную иерархически организованную структуру. В настоящий момент существует ряд проблем в межгосударственном взаимодействии, связанных с несбалансированностью и несогласованностью национальных интересов двух государств в области использования трансграничных водных объектов. Но, несмотря на это, сегодня институт уполномоченных сторон представляет собой наиболее оптимальную и устойчивую форму межгосударственного взаимодействия России и Монголии в области охраны и использования трансграничных вод. Решение существующих и потенциальных проблем возможно лишь в рамках его политико-правового статуса.

5. Представленные автором модели государственного управления водными ресурсами и межгосударственного российско-монгольского взаимодействия в данной области отражают существующие в настоящее время политические, экологические и экономические реалии двух государств и во многом зависят от состояния их политических систем. Поэтому они не носят постоянный и устойчивый характер, что предопределяет вероятность их трансформации в зависимости от дальнейшего развития этих систем и состояния межгосударственного взаимодействия России и Монголии.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что представленные автором в диссертационном исследовании материалы и сделанные им выводы вносят существенный вклад в разработку проблем государственного управления водными ресурсами в условиях межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Монголии в данной области. Сделанные выводы актуализируют политический аспект управления в области охраны и использования водных ресурсов.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти двух государств при выработке решений по вопросам использования и охраны водных ресурсов и разработке основных направлений государственной политики в области водных отношений.

Предложенные автором положения и выводы могут оказаться полезными в процессе работ по совершенствованию политических

норм и принципов и административных механизмов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации.

Сформулированные теоретические выводы могут быть использованы при разработке концепции совершенствования межгосударственного взаимодействия России и Монголии в области использования и охраны трансграничных водных объектов, координации их усилий в данной области.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы диссертационного исследования могут иметь характер конкретных рекомендаций: 1) по усилению взаимодействия основных субъектов государственного управления водными ресурсами с международными и национальными неправительственными организациями, научными учреждениями и общественными экологическими движениями Российской Федерации и Монголии с учетом национальных интересов двух государств; 2) по совершенствованию политических норм и принципов осуществления мониторинговых исследований качества вод трансграничных водных объектов, проведения работ по изучению влияния объектов хозяйственной деятельности на водные объекты, расположенные в бассейнах трансграничных рек.

Материалы и теоретические выводы исследования также могут быть использованы при разработке учебных курсов по государственному и муниципальному управлению, национальной и региональной безопасности, политологии, региональной политике, международным отношениям, магистерских программ по направлениям «политология», «региональная политика» и «международные отношения» в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Выводы диссертационного исследования отражены в авторских монографиях, статьях в реферируемых периодических изданиях («Вестник Бурятского государственного университета», «Власть»). Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и социологии Бурятского государственного университета. Ее основные результаты докладывались и обсуждались на совещаниях уполномоченных сторон по выполнению Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (Улан-Удэ, 2007; Улан-Батор, 2009; Екатеринбург, 2010; Улан-Батор, 2011); на семинарах и кон-

ференциях в рамках реализации совместного российско-монголо-корейского проекта «Integrated water management model on the Selenga river basin» (Улан-Батор, 2008; Сеул, 2009; Улан-Батор, 2010); на международной конференции «Селенга – река без границ» (Улан-Удэ, 2010); на международной научной конференции «Исторический опыт взаимодействия народов и цивилизаций: к 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства» (Улан-Удэ, 2011); международной конференции «Человек, культура и общество в изменяющемся мире» (Улан-Удэ, 2011), всероссийской конференции «Социальная среда – потенциал конкурентоспособного развития регионов» (Улан-Удэ, 2011).

Структура диссертационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Она состоит из введения, четырех глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; дается характеристика степени научной разработанности проблемы; обосновываются теоретические и методологические принципы исследования; указывается эмпирическая база проведенного исследования; формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования (научного анализа); аргументируется научная новизна диссертационного исследования и раскрываются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Методологические принципы исследования государственного управления водными ресурсами» посвящена анализу понятийного аппарата государственного управления водными ресурсами, политических основ межгосударственного взаимодействия в этой сфере.

В параграфе 1.1 «Понятийный аппарат государственного управления водными ресурсами» представлен всесторонний анализ структурно-функциональных компонентов государственного управления водными ресурсами, в котором использованы ключевые категории теории политических институтов и процессов.

Понятийный аппарат государственного управления водными ресурсами рассматривается в логическом контексте понятий «государ-

ственное управление» и «водные ресурсы». В диссертации предложена авторская концепция понятия государственного управления водными ресурсами, предполагающая выделение таких его существенных и необходимых компонентов, как: субъектно-объектные отношения; целеполагание; средства; способы; формы.

Субъектом в субъектно-объектных отношениях государственного управления водными ресурсами выступает государство, объектом – водные ресурсы, которые классифицируются как поверхностные, подземные и трансграничные воды. Диссертантом дается уточнение понятия «водные ресурсы», которое в государственном управлении имеет свои специфические особенности, отражающие его политический и нормативный аспект. Основные принципы этого понятия получили свою разработку в водном законодательстве России и Монголии. В контексте понятия «водные ресурсы» рассматриваются понятия «речной бассейн» и «трансграничные водные объекты», которые являются ключевыми в вопросах государственного управления в области использования и охраны водных ресурсов.

Следующий компонент – целеполагание – характеризуется в Российской Федерации и Монголии как охрана и использование водных ресурсов. Под «использованием водных ресурсов» в Российской Федерации понимается «использование различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических лиц, юридических лиц»¹¹. Охрана включает в себя «систему мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов»¹².

В отличие от Водного кодекса Российской Федерации в законе Монголии «О воде» отсутствует отдельное понятие «охрана водных объектов». Оно уже заложено в понятии «водные ресурсы», которое определяется монгольским законом как «поверхностные и подземные воды, используемые в настоящем времени и которые будут использоваться в будущем»¹³. Определение водных ресурсов как ресурсов, «которые будут использоваться в будущем», указывает на

¹¹ Водный кодекс РФ 2006 г. Ст. 1.

¹² Там же.

¹³ Монгол Улсын Хууль «Усны тухай», 2004. 3-дугаар зүйл (Закон Монголии «О воде». 2004. Ст. 3).

необходимость осуществления мероприятий, направленных на охрану водных ресурсов и обеспечение их экологической безопасности для сохранения будущим поколениям.

Третий компонент – средства управления – характеризуются как легитимные полномочия на осуществление управления водными ресурсами, которыми обладают государственные организации с разделенными функциями контроля и надзора, управлением государственным имуществом и предоставлением государственных услуг в области водных отношений. Такие полномочия дает государственная власть. Предложенная автором концепция государственного управления водными ресурсами отражает специфику организации и функционирования государственной власти в федеративном (Российская Федерация) и унитарном (Монголия) государствах.

Субъекты государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии оказывают свое организующее и регулирующее воздействие на водные отношения посредством способов государственного управления, выраженных в виде императивных, основанных на законодательных принципах, и принудительных механизмов, основанных на административных принципах. Способы государственного управления водными ресурсами реализуются в форме институтов управления водными ресурсами, подверженных постоянным трансформациям в зависимости от состояния политических систем российского и монгольского обществ.

В параграфе 1.2 «Политические нормы и принципы межгосударственного взаимодействия в области охраны и использования трансграничных водных объектов» рассматриваются политические нормы и принципы межгосударственного взаимодействия в области охраны и использования трансграничных водных объектов. Необходимость их разработки явилась объективным следствием развития экономического и политического взаимодействия государств. Ее главной целью стало определение принципов разумного и справедливого использования водных ресурсов и их совместной охраны, зафиксированных в международных политических документах.

Модель межгосударственного взаимодействия в области охраны и использования трансграничных водных объектов предполагает наличие трех компонентов, оказывающих влияние на процесс межгосударственного регулирования водными отношениями: 1) взаимодействие через систему структурных подразделений Организа-

ции Объединенных Наций посредством реализации международных конвенций, соглашений, договоров и протоколов; 2) взаимодействие на основе двухстороннего межгосударственного сотрудничества; 3) сотрудничество через международные неправительственные организации.

Диссертантом исследуется процесс формирования международных политико-правовых принципов в области водных отношений, дается анализ эволюции доктрин международного водного регулирования, рассматриваются доктрины абсолютного территориального суверенитета; абсолютной территориальной целостности, ограниченного территориального суверенитета, общности интересов. Автором определено, что в настоящий момент основой межгосударственного политического регулирования в области водных отношений выступает доктрина общности интересов. Согласно ее положениям, водная система трансграничных водных объектов рассматривается как единое целое для сопредельных (прибрежных) государств при сохранении их национального суверенитета. Мирное взаимодействие сопредельных государств, имеющих общие водные ресурсы, осуществляется на принципах взаимности, признании целостности бассейна трансграничного водного объекта и максимально рационального использования водных ресурсов трансграничных водных объектов для общего блага сопредельных государств. Среди основных международных политических правил в области водных отношений выделяются обязанность обмена информацией, обязательство оповещать о планируемых мерах, способных оказать значительный ущерб, справедливое и разумное использование водных ресурсов, обязанность мирного разрешения международных споров.

Основополагающие нормы и принципы международного водного права нашли свое отражение в политических документах, регулирующих взаимодействие сопредельных (прибрежных) государств в области использования и охраны трансграничных водных объектов. Взаимодействие в данной области осуществляется на следующих уровнях: 1) на уровне национального государства (на данном уровне разрабатываются и реализуются водоохранные мероприятия в пределах государства с учетом национального водного законодательства); 2) на уровне двухстороннего межгосударственного сотрудничества (разрабатываются и реализуются мероприятия, на-

правленные на охрану трансграничных водных объектов, сопредельными государствами по бассейновому принципу); 3) на макроуровне (усилия всех участников международных отношений, направленных на разработку и реализацию мероприятий в общечеловеческом масштабе). В диссертации установлена взаимосвязь между многосторонними и двухсторонними и национальными внутригосударственными уровнями регулирования вопросов охраны и использования водных ресурсов.

В диссертации отмечается, что на процесс межгосударственного регулирования водных отношений заметное влияние оказывают транснациональные корпорации (ТНК), занимающие значимое место в системе международных отношений. Своё влияние на формирование национального водного законодательства они оказывают через международные неправительственные организации посредством выделения финансовых инвестиций. Автор указывает на негативные последствия возрастающего влияния ТНК на процесс государственного управления водными ресурсами, что приводит к усилению противоречий интересов национальных государств и интересов ТНК. В этом отношении роль государственного управления водными ресурсами должна неизменно усиливаться.

Глава 2 «Политические нормы и принципы государственного управления водными ресурсами» посвящена исследованию политических норм и принципов государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии. В диссертации обосновано, что водные отношения представляют собой политические отношения, затрагивающие отношения государства, общества, различных социальных групп и слоев населения в области охраны и использования водных ресурсов, интересы которых могут быть реализованы исключительно посредством государственной власти.

В параграфе 2.1 «Политические нормы и принципы государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации» представлены характеристики основных политических норм и принципов государственного управления водными ресурсами.

Водные ресурсы Российской Федерации являются предметом охраны Российского государства. Этот постулат закреплен в основном политическом документе страны – Конституции. Основные принципы конституционного положения об охране водных ресур-

сов получили развернутое изложение в политических документах Российской Федерации «Концепции национальной безопасности», «Экологической доктрине», «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». Вопросы охраны водных ресурсов в указанных документах нашли свое отражение в водном праве Российской Федерации, которое является важнейшим компонентом государственного управления водными ресурсами в России, в свою очередь, представляющего модель взаимодействия политических, правовых, административных и иных институтов, оказывающих воздействие на процесс государственного управления в данной области.

Государственная политика и управленческие решения в сфере водных отношений принимаются и реализуются с соблюдением установленных правовых норм водного права. Водное национальное право, являясь частью экологического права, основывается на его основных принципах. Водное право включает в себя водное законодательство, которое представляет собой совокупность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в области использования и охраны водных ресурсов. Национальное водное законодательство состоит из Водного кодекса России и принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и нормативных актов Российской Федерации, а также нормативных актов субъектов Российской Федерации.

Водное законодательство в России как система норм и правил, регулирующих общественные отношения по использованию и охране водных ресурсов, претерпело изменения в связи с политической и экономической трансформацией общества в 1990-е гг. В настоящий момент оно представляет собой регулятивную основу административного управления в сфере водных отношений России. Формирование государственного регулирования в этой области в Российской Федерации строится с учетом политических норм и принципов международного водного законодательства. Поэтому в государственном управлении водными ресурсами присутствует международный компонент использования и охраны трансграничных водных объектов, предполагающий наличие тесного взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов и сопредельных с нею государств. Закономерным является тот факт, что Россия как государство с огромным запасом водных ресурсов является активным

участником практически всех международных политических проектов в области охраны и рационального использования водных ресурсов.

Вместе с тем в диссертации выделяются пробелы и недостатки в политических нормах и принципах регулирования водных отношений. Водный кодекс России 2006 г., охватывающий весь спектр водных отношений, не учитывает всех правовых механизмов в сфере конкретного практического применения водного права в процессе управления в области охраны и использования водных ресурсов. На сегодняшний день в водных отношениях складывается ситуация, демонстрирующая наличие упущений в государственной водной политике. Автор считает, что одним из главных ее недостатков является тот факт, что при наличии главного закона о водных ресурсах исполнительная власть вынуждена сама разрабатывать подзаконные акты, направленные на реализацию его положений. А ведь это является непосредственной прерогативой законодательной власти. Наличие этих пробелов обуславливает необходимость совершенствования политико-правового поля регулирования водных отношений, приведения политических норм и механизмов их реализации в соответствие с практическим управлением в области охраны и использования водных ресурсов.

Во втором параграфе 2.2 «Основы политического регулирования в области охраны и использования водных ресурсов в Монголии» анализируются основные политические нормы и принципы государственной политики Монголии в области водных отношений в сравнительном контексте с принятыми российскими политическими нормами и принципами в данной области. Монголия в отличие от Российской Федерации не обладает огромным потенциалом водных ресурсов. Для нее особую актуальность приобретает все более усиливающаяся тенденция уменьшения количества водных ресурсов.

Водные отношения Монголии развиваются в рамках конкретных политических норм и принципов, в основе которых, как и в России, лежит водное право. Оно включает в себя водное законодательство, которое претерпело в связи с аналогичными российскими политическими процессами определенную трансформацию.

Диссертант условно подразделяет водное законодательство Монголии на две группы. Первая группа включает в себя законы и нормативно-правовые документы, направленные на сохранение ка-

чества водных ресурсов. Ее основу составляет ряд законов и нормативно-правовых документов, принятых в целях реализации основных принципов охраны водных ресурсов. Вторую группу составляют законы и нормативно-правовые документы, направленные на регулирование вопросов использования водных ресурсов. Обе группы законов являются законами, конкретизирующими принципы и положения основного политического документа в области водных отношений – закона «О воде», который составляет основу водного законодательства. В нем нашло отражение четкое разграничение полномочий между основными субъектами управления в области водных отношений. В монгольском документе, как и в российском, особое место занимает положение о бассейновых советах, разработанное с учетом принципов международного водного законодательства.

В отличие от российского Водного кодекса в монгольском законе «О воде» отдельно не выделены основные принципы, на которые опирается водное законодательство и изданные в соответствии с ним нормативно-правовые акты. Однако они проявляются в содержании самого документа. Основной тезис Конституции Монголии о том, что вода, как и другие природные ресурсы, «находится в Монголии исключительно в ведении народа и подлежат государственной охране»¹⁴, отражает значимость водных ресурсов «в качестве основы жизни и деятельности человека» и полностью совпадает с основным принципом российского. Лимитированное количество водных ресурсов, огромная значимость их для обеспечения нужд населения и объектов экономики и одновременно климатические условия Монголии обуславливают приоритет охраны водных объектов перед их использованием.

В диссертации делается вывод, что национальное водное законодательство Монголии призвано обеспечить условия для осуществления эффективной государственной политики в области использования и охраны водных объектов. Вместе с тем политические нормы и принципы государственного управления в данной области требуют дальнейшего своего развития. Недостаточной остается разработка подзаконных актов, нормативно-правовых документов и методических рекомендаций по реализации основных положений

¹⁴ Монгол Улсын Хууль «Усны тухай» (Закон Монголии «О воде»). Ст. 6.

закона Монголии «О воде». Наглядным тому подтверждением является отсутствие методических рекомендаций по разработке единого плана менеджмента водных ресурсов.

В главе 3 «Административные механизмы государственного управления водными ресурсами» раскрывается институциональная основа государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии. При построении концепции, определяющей модель государственного управления водными ресурсами, диссертант применил методологию Дэвида Истона, согласно которой компоненты государственного управления в указанной области анализируются и рассматриваются как «элементы политического процесса на уровне макросистемы». Государственное управление водными ресурсами условно делится на четыре фазы: «вход» – «конверсия» – «выход» – «обратная связь». На уровне «входа» рассматривается воздействие социальной и внесоциальной среды на государственное управление в данной области в виде выдвигаемых требований, под которыми понимаются конституционные и (или) законодательные акты. «Конверсия» подразумевает преобразование выдвигаемых требований в административные решения, т.е. конституционные и (или) законодательные документы требуют преобразования в административные решения, которые можно представить в виде «выхода». «Обратная связь» свидетельствует о цикличности данного процесса¹⁵.

В параграфе 3.1 «Основные субъекты и способы государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации» раскрывается сущность государственного управления водными ресурсами через принципы его организации, цели, функции, управленческий процесс, характер деятельности, иерархическую структуру, основанную на горизонтальном и вертикальном разделении властных полномочий.

Избранный автором институциональный подход позволяет представить государственное управление водными ресурсами как модель взаимодействия политических институтов, которые исполняют роль инструмента государственной политики, связанной с

¹⁵ Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т.2. Зарубежная политическая мысль. XX век. М., 1997. С. 632–639.

разработкой общественной стратегии и тактики в области водных отношений. В диссертации дается развернутая характеристика содержания уровней исполнительной власти и полномочий Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления. Отмечается, что разработка и реализация государственной политики в области водных отношений находятся в ведении Правительства Российской Федерации.

Институциональный дизайн государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации представляет собой следующую модель взаимодействия институтов власти: «министерство – служба – агентство», которая сочетает в себе элементы как традиционных, так и инновационных институтов. Традиционным институтом государственного управления водными ресурсами является Министерство природных ресурсов и экологии России. Инновационными компонентами модели являются федеральные службы и агентства, занимающиеся вопросами охраны и использования водных ресурсов.

В результате проведенных реформ в контексте «развивающегося государства» Министерство природных ресурсов Российской Федерации осуществляет разработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере изучения, использования, воспроизводства, охраны водных ресурсов. В ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации находятся вопросы организации и в пределах своей компетенции обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере деятельности министерства¹⁶. В его организационную структуру входят такие службы и агентства, как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), Федеральное агентство водных ресурсов и Федеральное агентство по недропользованию, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. На основе функционального подхода Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы) рассматривается как специально уполномоченный орган в области водных отношений, выполняющий правоприменительные функции

¹⁶ URL: <http://www.mnr.gov.ru>

и функции по оказанию государственных услуг и управлению имуществом в сфере водных ресурсов.

Вместе с тем функционирование указанной модели взаимодействия политических институтов в данной области выявило некоторые коллизии, что негативно отражается на эффективности государственного управления водными ресурсами. Так, отсутствует единый координирующий орган, что приводит в условиях несовершенства политических норм и принципов в области охраны и использования водных ресурсов к межведомственным конфликтам не только по вертикали (министерство – служба – агентство), но и по горизонтали (министерство – министерство, служба – служба, агентство – агентство).

Автор также отмечает, что неоформленный статус водных объектов, протекающих по территории двух или более государств, негативно сказывается не только на национальном уровне (остаются непроработанными вопросы разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами в сфере использования и охраны трансграничных водных объектов), но и отражаются на процессе межгосударственного взаимодействия России и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов.

Параграф 3.2 «Административные механизмы государственного управления водными ресурсами в Монголии» посвящен характеристике современной институциональной основы государственного управления водными ресурсами в Монголии в условиях трансформации ее политической системы.

Глубокие изменения, произошедшие в Монголии в начале 90-х гг. прошлого столетия, нашли свое выражение в политических, экономических и социальных реформах, которые привели к трансформации базовых политических институтов, структур и норм. Ее осуществление во многом определялось необходимостью создания соответствовавшей изменившимся реалиям дифференцированной политической структуры с «высокой специализацией политических ролей и институтов», в которой значительная роль отводилась государству. Наиболее значимыми инструментами такой трансформации выступили равно как собственная основа, так и внедрение заимствованных политических институтов. Особенностью водного законодательства Монголии является тот факт, что основные субъекты государственного управления в области охраны

и использования водных ресурсов и их полномочия определены законом Монголии «О воде».

Центральным политическим институтом, оказывающим влияние на процесс государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов, является Великий Хурал Монголии (Монгол Улсын Их Хурал), представляющий собой наивысший законодательный орган страны, который имеет свою внутреннюю структуру, включающую в первую очередь структуру по иерархической вертикали. Практическую реализацию и исполнение принятых документов осуществляет Правительство Монголии. Правительство Монголии (Монгол Улсын Засгийн Газар) представляет собой самостоятельный государственный институт, существующий наряду с институтом президентства.

В результате проведенных реформ в контексте «развивающегося государства» центральные органы исполнительной власти Монголии были разделены на основе функционального подхода на следующие организационно-правовые формы: министерство – служба – агентство. Базовым структурным элементом государственного управления, реализующим государственную политику в области водных ресурсов, является Министерство окружающей среды (Байгаль орчин Яам), созданное в 2002 г. и преобразованное в 2008 г. в Министерство окружающей среды и туризма (Байгаль орчин аялал жуулчлалын Яам). В структуру министерства входят три агентства – Агентство по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (ЗГХ Агентлаг «Цаг уур, орчны шинжилгээний газар»), Лесное агентство (ЗГХ «Ойн Газар»), Агентство водных дел (ЗГХ «Усны Газар») – специально уполномоченный орган исполнительной власти в области водных отношений. Они представляют собой компоненты модели взаимодействия институтов, оказывающих влияние на процесс государственного управления водными ресурсами.

Композиция модели государственного управления водными ресурсами в Монголии («Национальное министерство окружающей среды и туризма – Национальное агентство водных дел – Органы управления водными ресурсами в составе местных структур власти – Администрация объектов водного хозяйства») является достаточно распространенной в мировой практике. Аналогичная модель существует в Венгрии, Нидерландах, Германии и других странах, в том числе и в Российской Федерации.

В основе современной государственной политики Монголии в области водных отношений лежит признание водных ресурсов национальным достоянием, что обуславливает создание специальных институтов, оказывающих влияние на процесс государственного административного управления водными ресурсами. Ее первое направление – сохранение, восстановление и рациональное использование водных ресурсов – реализует в соответствии со своими полномочиями Министерство окружающей среды и туризма Монголии и подведомственное ему Агентство водных дел. В процессе реализации второго направления государственной политики в области водных отношений – использование водных ресурсов для нужд населения и объектов экономики – участвует еще семь институтов государственного управления, правовой статус которых, как и в России, утвержден Правительством Монголии как главным субъектом исполнительной власти.

Вместе с тем в диссертации автором отмечается ряд проблем в управлении водными ресурсами, наиболее актуальной из которых является проблема межведомственной разобщенности. Она выражается в том, что большое количество акторов, участвующих в процессе управления водными ресурсами, обеспечивает исключительно ведомственные интересы вне контекста взаимодействия в области использования и охраны водных ресурсов. Как и в Российской Федерации, это является отражением недостаточной проработанности политико-правовых принципов регулирования в области водных отношений.

Глава 4 «Взаимодействие Российской Федерации и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов» посвящена выявлению закономерностей в межгосударственном взаимодействии России и Монголии в области использования и охраны водных ресурсов трансграничных водных объектов.

В параграфе 4.1 «Политические основы межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов» анализируются политические предпосылки взаимодействия двух стран в рассматриваемой области, обусловленные наличием общей границы, политических, экономических и социальных интересов обоих государств.

Межгосударственное регулирование вопросов использования и охраны трансграничных вод, как и национальное государственное управление в данной области, рассматривается как сложный институт, представляющий собой деятельность государств, направленную на обеспечение своих национальных интересов.

Трансформация внутривнутриполитических систем России и Монголии конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия привела к разрушению установившихся в социалистический период принципов политического, экономического, культурного и военного сотрудничества. Вместе с тем логика дальнейшего политического, экономического и культурного развития России и Монголии показала, что ослабление отношений двух стран имеет негативные последствия для обеих сторон. Новые межгосударственные отношения в постсоциалистический период между Российской Федерацией как правопреемницей Советского Союза и Монголией были закреплены в ряде политических документов, в которых заметное место занимают вопросы охраны и использования водных ресурсов. Взаимодействие двух государств в данной области имеет планетарное значение, ибо оно касается сохранения уникальной экосистемы озера Байкал, обладающего самым большим запасом пресной воды в мире.

Полноценная охрана байкальской экосистемы невозможна вне контекста российско-монгольского взаимодействия в области охраны и использования трансграничных вод, поскольку большая часть водосборного бассейна реки Селенги – основного водопритока озера Байкал – приходится на территорию сопредельной Монголии.

В диссертации дается исторический экскурс формирования и развития взаимодействия двух государств в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов. Диссертантом делается вывод о том, что именно в социалистический период их истории, когда Монголия следовала во внешнеполитическом и идеологическом фарватере СССР, были заложены основы современного российско-монгольского сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод. В настоящий момент политической основой взаимодействия России и Монголии является подписанное в 1995 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Монголии, в котором определены политические и правовые механизмы реализации межгосударственной по-

литики, основанной на принципах «разумного и справедливого использования» трансграничных вод.

Автор приходит к выводу, что современные взаимоотношения России и Монголии, обеспечивающие их национальные интересы в области охраны и использования трансграничных вод, построены на принципах прагматизма каждой из сторон. Во взаимоотношениях с Монголией Российская Федерация исполняет роль «мягкого лидера»¹⁷ с учетом экономических и политических факторов. Для России такое взаимодействие с Монголией имеет не только экологическую, но и политическую значимость. Исполняя роль «мягкого лидера», она заинтересована в расширении своего политического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, такое взаимодействие в немалой степени обеспечивает сохранение международного статуса России как гаранта сохранения уникальной экосистемы объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО – озера Байкал.

Для Монголии проблема распределения и совместного использования трансграничных вод в условиях лимитированности ее водных ресурсов затрагивает жизненно важные сферы экономики. С одной стороны, взаимодействие с Россией в вопросах использования и охраны водных ресурсов позволяет использовать позитивный российский опыт в научных и образовательных сферах в области охраны и использования водных ресурсов. С другой стороны, оно выступает гарантом обеспечения национальных интересов Монголии в плане сохранения ее суверенитета в условиях осуществления многовекторной внешней политики, в которой одним из главных акторов является соседний Китай.

В параграфе 4.2 «Межгосударственное взаимодействие Российской Федерации и Монголии в области охраны и использования трансграничных водных объектов» межгосударственное управление в области охраны и использования трансграничных водных объектов рассматривается с позиций 1) управления в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов на государствен-

¹⁷ В современной политологической литературе присутствует определение «мягкое лидерство», «мягкая сила», под которым понимается «способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение)». См.: Nye J. *Soft Power. The means to Success in world politics*. New York, 2004. P. 61.

ном уровне; 2) целенаправленного регулирования отношений в области трансграничных вод на межгосударственном уровне.

Институциональную основу межгосударственного российско-монгольского управления в области использования и охраны трансграничных водных объектов составляет институт уполномоченных правительства Российской Федерации и правительства Монголии по выполнению Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод. Целью его функционирования является экологически обоснованное управление трансграничными водами на основе бассейнового принципа. Высокий политико-правовой статус уполномоченных позволяет им действовать от имени двух правительств в области охраны и использования трансграничных вод и реализовывать государственные национальные водные политики на межгосударственном уровне с учетом национальных интересов стран.

Становление института уполномоченных сторон по выполнению соглашения происходит с учетом внутренних трансформаций политических систем в России и Монголии. Назначение уполномоченного Правительства Российской Федерации по представлению Министерства природных ресурсов, а позднее по представлению Федерального агентства водных ресурсов наглядно демонстрирует внутреннюю российскую ситуацию по формированию субъектов государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов. Назначение уполномоченного Правительства Монголии по представлению Министерства окружающей среды и туризма также отражает внутреннюю национальную организационную структуру государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов.

Институт уполномоченных правительств Российской Федерации и Монголии представляет собой межгосударственный иерархизированный политический институт, использующий административные методы руководства. Его базовым элементом является совместная российско-монгольская рабочая группа. Специфику института уполномоченных сторон определяет его универсальность, достаточно широкие властные полномочия и функции в области регулирования вопросов, охраны и использования трансграничных водных объектов. В решениях института уполномоченных сторон получил весьма

характерное отражение интенсивный процесс наработки форм и методов сотрудничества между двумя странами в области охраны и использования трансграничных вод, который вполне соответствует международным положениям о водных отношениях, способствующих эффективной и действенной охране озера Байкал – объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сложившаяся практика российско-монгольского межгосударственного взаимодействия в области охраны и использования трансграничных водных объектов направлена на усиление государственного фактора в процессе межгосударственного взаимодействия. Действующий институт уполномоченных правительств Российской Федерации и Монголии по реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод на сегодняшний день является наиболее устойчивой и эффективной формой сотрудничества Российской Федерации и Монголии в области охраны и использования трансграничных вод. Его деятельность отвечает национальным интересам Российской Федерации и Монголии в обеспечении независимости государственной и межгосударственной политики в области водных отношений от транснациональных корпораций. Вместе с тем в процессе его функционирования проявился ряд серьезных проблем, связанных с несоответствием политических норм и принципов двух государств в области охраны и использования водных ресурсов. Решение этих проблем, как показывает практика деятельности института уполномоченных сторон, возможно лишь в рамках их политико-правового статуса, и оно должно быть направлено на экологически обоснованное управление трансграничными водными объектами посредством разработки единой концепции бассейнового управления трансграничными водами, составными частями которой могут стать и все другие направления соглашения.

В **Заключении** представлены выводы, в соответствии с которыми определены место и роль политических норм и принципов и административных механизмов в процессе государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия.

Сложившаяся модель управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии является закономерным явлением в

условиях политических систем двух государств постсоциалистического периода.

Отмечается, что политические нормы и принципы государственного управления в данной области требуют дальнейшего своего развития. Вместе с тем подчеркивается, что существующие в настоящий момент модели государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации и Монголии в контексте их межгосударственного взаимодействия в условиях смены приоритетов являются наиболее оптимальными. Они отражают состояние внутривнутриполитических систем российского и монгольского обществ, но подвержены влиянию международного фактора. При этом существует вероятность их трансформации в зависимости от дальнейшего развития этих систем и состояния межгосударственного взаимодействия России и Монголии.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Цыренова Т.Б. Сотрудничество России и Монголии в области охраны и использовании трансграничных вод / Т.Б. Цыренова; отв. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 112 с. (6, 51 п. л.).

2. Цыренова Т.Б. Государственное управление в области охраны и использования водных ресурсов в условиях трансграничья (на примере Российской Федерации и Монголии) / Т.Б. Цыренова; отв. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 254 с. (15,76 п.л.).

3. Цыренова Т.Б. Национальные интересы Монголии в области безопасности водных ресурсов / Т.Б. Цыренова; отв. ред. И.И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та; Улан-Батор, 2011. 150 с. (6 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

4. Цыренова Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2010.

Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. С. 226–231 (0,5 п.л.).

5. Цыренова Т.Б. Политико-правовые принципы государственного регулирования водных отношений в Российской Федерации / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 198–202 (0,4 п.л.).

6. Цыренова Т.Б. Политико-правовой фактор обеспечения экологической безопасности Российской Федерации / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. С. 194–198 (0,4 п.л.).

7. Цыренова Т.Б. Политико-правовые аспекты охраны водных ресурсов в Монголии / Т.Б. Цыренова // Власть. 2010. №12. С. 169–172 (0,4 п.л.).

8. Цыренова Т.Б. Экологические аспекты концепции национальной безопасности Российской Федерации и Монголии / Т.Б. Цыренова // Власть. 2011. № 2. С. 22–25 (0,4 п.л.).

9. Цыренова Т.Б. Бурятия в системе политико-правовых принципов охраны водных ресурсов в РФ / Т.Б. Цыренова // Власть. 2011. № 4. С. 136–140 (0,5 п.л.).

10. Цыренова Т.Б. О системе государственного управления водных ресурсов в Монголии / Т.Б. Цыренова // Власть. 2011. № 7. С. 97–100 (0,4 п.л.).

11. Цыренова Т.Б. К вопросу об организационной структуре института уполномоченных Правительства РФ и Правительства Монголии в области охраны и использования трансграничных вод / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 153–156 (0,4 п.л.).

12. Цыренова Т.Б. Об основных субъектах государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов в Монголии / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. С. 157–161 (0,4 п.л.).

13. Цыренова Т.Б. Система государственного управления водными ресурсами в Российской Федерации / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского

государственного университета. 2011. Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. С. 195–201 (0,6 п.л.).

14. Цыренова Т.Б. Политические основы межгосударственного взаимодействия в области охраны и использования трансграничных вод / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 14 а. Философия, социология, политология, культурология. С. 201–207 (0,6 п.л.).

15. Цыренова Т.Б. О политических основах взаимодействия в России и Монголии в области охраны и использования водных ресурсов вод / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спецвып. А. Философия, социология, политология, культурология. С. 177 – 181 (0,4 п.л.).

16. Цыренова Т.Б. О роли Организации Объединенных Наций в формировании международных норм и принципов охраны и рационального использования трансграничных водных объектов / Т.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спецвып. А. Философия, социология, политология, культурология. С. 181–185 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях

17. Tsyrenova T.B. Transboundary water management system / T.B. Tsyrenova // Integrated water management model on the Selenga river basin. Basin assessment and integrated analysis (Phase 2). Seoul, Korea Environment Institute, 2009. P. 266–275 (0,6 п.л.).

18. Цыренова Т.Б. Усны харилцаанд Монгол улсын торийн бодлогыг хэрэгжүүлэх арга механизмын асуудалд / Ц. Бадрах, Я. Цэдэнбалжир, Т. Цыренова // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. тр. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. Ч. 2. С. 217–220 (0,5 п.л., лично автором – 33%).

19. Цыренова Т.Б. Экологические аспекты российско-монгольского сотрудничества / Т.Б. Цыренова // Актуальные проблемы стран Восточной Азии. М., 2008. С. 264–269 (0,4 п.л.).

20. Цыренова Т.Б. Система управления использованием и охраной водных ресурсов в Российской Федерации и Республике Бурятия / Т.Б. Цыренова // Экология и этноэкологические традиции народов Центральной Азии: материалы регион. науч. семинара (30 июня – 3 июля 2009 г.). Кызыл: Изд-во Тув. гос. ун-та, 2009. С. 116–119 (0,4 п.л.).

21. Цыренова Т.Б. К вопросу о политико-правовом сотрудничестве России и Монголии в области экологии / Т.Б. Цыренова // Философия, социология, современность: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. Ч. 1. С. 148–156 (0,4 п.л.).

22. Цыренова Т.Б. О водохозяйственной обстановке в бассейнах трансграничных рек на российской территории / Т.Б. Цыренова // Селенга – река без границ: проблемы и перспективы сотрудничества в области охраны и использования трансграничных вод: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. Дархан; Улан-Удэ, 2010.

23. Цыренова Т.Б. Институт Уполномоченных правительств Российской Федерации и Монголии как основной механизм межгосударственного взаимодействия в области управления трансграничных водных объектов / Т.Б. Цыренова // Социальная среда – потенциал конкурентоспособного развития регионов: материалы всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 60–66.

24. Цыренова Т.Б. Экологическая безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности России / Т.Б. Цыренова // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. тр. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. Ч. 1. С. 96–98.

25. Цыренова Т.Б. О некоторых аспектах административного механизма государственного регулирования водных отношений в РФ / Т.Б. Цыренова // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. тр. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. Ч. 2. С. 217–220.

26. Цыренова Т.Б. Экологические аспекты традиционного мировосприятия монгольских народов / Т.Б. Цыренова // Историческое взаимодействие народов и цивилизаций: к 350-летию присоединения Бурятии к России: сб. науч. ст. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2011. С. 423–427 (0,5 п.л.).

27. Цыренова Т.Б. О трансформации государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов в Монголии / Т.Б. Цыренова // Человек и его ценности в современном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чита (Россия) – Хулунбуир (КНР) – Улаанбаатар (Монголия) – Ополе (Poland) – Владивосток (Россия), 2011. С. 74–96 (0,6 п.л.).

28. Цыренова Т.Б. О государственной политике Российской Федерации в области охраны окружающей среды / Т.Б. Цыренова // Человек и его ценности в современном мире: материалы VI Между-

нар. науч.-практ. конф. Чита (Россия) – Хулуунбуир (КНР) – Улаанбаатар (Монголия) – Ополе (Poland) – Владивосток (Россия), 2011. С. 96–108 (0,6 п.л.).

29. Цыренова Т.Б. Об основных нормативных принципах государственного управления в области охраны и использования водных ресурсов в Монголии / Т.Б. Цыренова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: сб. науч. тр. Красноярск; Чита, 2011. С. 201–216 (0,4 п.л.).

30. Цыренова Т.Б. Политические принципы охраны озера Байкал / Т.Б. Цыренова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: сб. науч. тр. Красноярск; Чита, 2011. С. 217–231 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 27.02.12. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 2,33. Тираж 100. Заказ 30.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com